

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

Г.К. ДМИТРИЕВА*

СБЛИЖЕНИЕ ЧАСТНОГО ПРАВА РАЗНЫХ ГОСУДАРСТВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗМА: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ

Ключевые слова. Унификация права, гармонизация права, взаимодействие, взаимное влияние, сближение национальных правовых систем, международный договор, международно-правовой механизм, правотворческий процесс, международно-правовое обязательство государства, реализация норм международного договора в национальной сфере, трансформация, национальная имплементация, инкорпорация, санкционирование, рецепция, непосредственное применение, интегральные конвенции, единообразный закон, модельный закон, типовой закон. Принципы УНИДРУА.

В условиях глобализма ускоряется и углубляется интернационализация всех сфер жизнедеятельности человека, особенно сферы экономики и регулирующего их права, что способствует углублению взаимодействия и взаимного влияния национального права разных государств, а также взаимодействия национального права и международного (публичного) права. Динамика этого процесса проявляется в ускоренном сближении национальных правовых систем, которое выступает в единстве формы и результата взаимодействия¹. В основе сближения национально-правовых систем лежат международно-правовые механизмы и прежде всего международный договор, роль которого возрастает, однако, используются и другие международно-правовые формы.

© Дмитриева Г.К., 2012.

* Доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой международного частного права Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина. [kmchp@msal.ru]

¹ Отметим, что взаимодействие национальных правовых систем не сводится к сближению, есть и другие виды и формы. См.: Рубанов А.А. Теоретические основы международного взаимодействия национальных правовых систем. М., 1984.

Взаимодействие (сближение) права – неновое явление, оно сопутствует изначально его развитию: соседние племена, а затем и складывающиеся государства обращались к опыту соседей. Затухая или разгораясь вновь, сближение присутствовало во все времена², видоизменяясь по форме и содержанию, и получило особый импульс в современную эпоху. Сближение права – многогранное правовое явление, которое проявляется в двух взаимосвязанных, но различающихся по своей природе, процессах: унификации и гармонизации права и, соответственно, в двух видах сближения права.

Унификация как инструмент сближения и одновременно развития международного частного права, возникнув в конце XIX в. на взлете полной оптимизма теории универсалистов – Ф.К. фон Савиньи, П.С. Манчини, Ф.Ф. Мартенса и др., – прошла достаточно длительный путь от безудержного оптимизма до признания значительного сокращения ее роли³. Вероятно, поэтому появилась тенденция относить к унификации чуть-ли не все виды и формы сближения права разных государств. Особенно эта тенденция четко просматривается в сближении права в сфере международной торговли⁴. Столь пессимистический результат обусловлен как объективными факторами, прежде всего связанными с особенностями правового механизма унификации права, так и субъективными – например, с позициями государств.

В основе унификации права лежит международный договор, с которым связаны все особенности ее правового механизма. Унификация права – это создание одинаковых (унифицированных) норм во внутреннем (национальном) праве разных государств. Формирование национального права – одно

² Известный французский ученый, специалист по сравнительному правоведению описывает значимый пример этого явления: Аристотель при написании Трактата о политике изучил 153 конституции греческих и варварских городов. См.: *Давид Р., Жоффре-Спинози К.* Основные правовые системы современности / пер. с фр. В.А.Туманова. М., 1997. С.7.

³ Разочарование унификацией права часто отмечается в литературе. См., например: *Symeonidis C.* Private International Law at the end of the Twentieth Century: Progress or Regress. General Report at XVth International Congress of Comparative Law. 2000. P. 37; *Goode R.* Rule, Practice and Pragmatism in Transnational Commercial Law // *The international and comparative law quarterly*, vol.54, issue 3. P. 538–540; *Zamora S.* Is there Customary International Economic Law? // *International economic law*, 2011, vol.1. P. 105–108; *Вилкова Н.Г.* Договорное право в международном обороте М., 2002. С. 62; *Комаров А.С.* Прогрессивное развитие правовых норм о международных коммерческих сделках // *Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2004* (вступительная статья). М., 2006. С. III–IV и др.

⁴ Например, Н.Г. Вилкова для классификации унификации использует термин «методы унификации» и выделяет два метода: метод международно-правовой унификации, куда относит не только конвенционную, но и модельную унификацию, и метод частноправовой унификации, куда отнесены разновидности гармонизации. См.: *Вилкова Н.Г.* Цит. произв. С. 82–87.

из признанных суверенных прав государства и не существует наднационального законодательного органа, принимающего юридически обязательные законы для национального права, поэтому обязательной и центральной стадией создания унифицированных норм является сотрудничество государств, оформленное международным унифицирующим договором. Договор является той первичной правовой формой, в которой осуществляется унификация правовых норм, предназначенных для национального права разных государств.

И, хотя унификация присутствует во всех отраслях национального права, в наибольшей степени унификация, пожалуй, охватила международное частное право, что объясняется его спецификой: будучи частью национальной правовой системы того или иного государства, оно по своей природе экстравертно. Сам характер трансграничных (международных) частноправовых отношений, выходящих за рамки одного государства, объективно предрасположен к их регулированию нормами, созданными в результате межгосударственного общения. Правовое регулирование частноправовых отношений, элементы которых лежат в праве разных государств, имеющих свои отличающиеся интересы, неизбежно порождает стремление государств не только каким-то образом координировать национальное право на межгосударственном уровне, но и обеспечивать единообразное регулирование. В результате в системе международного частного права значительное место занимают унифицированные, как коллизионные, так и материальные нормы⁵.

Унификация является разновидностью правотворческого процесса, в результате которого создаются, изменяются или прекращаются одинаковые (унифицированные) правовые нормы в национальном праве определенного круга государств. Отличительной особенностью этого процесса является его двойственная правовая природа: во-первых, международно-правовая – создание комплекса соответствующих правовых норм в форме международного договора, т.е. международно-правовых обязательств государств, что придает им международно-правовую силу (первая стадия), и, во-вторых, национально-правовая – восприятие международно-правовых норм национальным правом государств в форме национально-правовых актов, что придает им юридическую силу в пределах конкретного государства (вторая стадия).

Обе стадии равновелики и равнозначны. Процесс создания единообразных (унифицирующих) норм в форме международного договора трудоемкий, сложный, часто длительный (например, Конвенция о юрисдикционных иммунитетах разрабатывалась с 1977 г. в Комиссии международного права ООН и была принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН в 2004 г.)

⁵ Результаты унификации в международном частном праве см.: Международное частное право / под ред. Г.К. Дмитриевой. 3-е. изд. М., 2010. С. 97–100 и др.

и дорогостоящий. Он сопровождается поисками компромиссных решений с целью согласования позиций разных государств по поводу как общей концепции будущего правового регулирования, так и содержания той или иной конкретной нормы. При этом на позиции государства влияют не только особенности своей правовой системы, но политические и другие интересы. В результате происходит, говоря международно-правовым языком, согласование воли государств, оформленное международным договором. Весь процесс создания унифицирующих правовых норм происходит в рамках международного права и присущих ему механизмов и прежде всего Венской конвенции о праве международных договоров 1964 г.

Вторая стадия: восприятие унифицирующих норм национальным правом, т.е. «согласие» каждого конкретного государства на применение их в национальной правовой системе. Результатом второй стадии является включение в национальное право государств–участников международного договора одинаковых, т.е. унифицированных норм. Эта стадия также сложна, длительна и часто непредсказуема – многие договоры в сфере международного частного права либо вообще не вступают в силу, либо действуют в незначительном круге государств (например, принятая в 2004 г. указанная выше Конвенция о юрисдикционных иммунитетах, хотя и разрабатывалась почти 30 лет, до сих пор не вступила в силу)⁶. На решение государства о присоединении к международному договору, принимаемого его единоличной волей, оказывают влияние не только особенности национальной правовой системы, но и политические, социально-экономические, исторические, культурные и иные национальные интересы.

Регулируя отношения между государствами, международные договоры, фиксирующие согласованную волю государств, обязывают только государства. Присоединяясь к международному договору, государство берет на себя обязательство принять все необходимые меры для того, чтобы сформулированные в договоре нормы применялись повсеместно на его территории всеми физическими, юридическими лицами и его правоприменительными органами–субъектами национального права и, соответственно, требовать таких же действий от других государств–участников договора. Международное право, как правило, не определяет, какие конкретные меры должны быть предприняты государствами. Каждое государство решает эту задачу самостоятельно. Однако в конечном итоге для реализации норм международного договора в национальной юрисдикции государство единоличной волей придает им силу национального права. По мнению Н.В.Миронова, с которым нельзя не согласиться, «правила международного договора, обяза-

⁶ Подробнее о не вступивших в силу конвенциях или действующих в малом круге государств см.: *Вилкова Н.Г.* Цит. произв. С. 62; *Вознесенская Н.Н.* Правовая природа унифицированных норм торгового права международных договоров // *Право.2009.* № 4. С. 99–100.

вающего непосредственно лишь государство, могут стать обязательными...» для национально-правовых субъектов в том случае, «когда это предписано, в той или иной форме, самим государством»⁷. Юридический механизм такого процесса предусматривается национальным правом государства независимо от того, как он в доктрине именуется: трансформацией, национальной имплементацией, инкорпорацией, санкционированием, рецепцией или иным образом. В результате нормы международных договоров «включаются» в национальное право.

В России действие норм международных договоров определено в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г., который устанавливает, что суды непосредственно применяют нормы международного договора: 1) по которому Российская Федерация выразила согласие на его обязательность посредством одного из действий, перечисленных в ст. 6 Закона о международных договорах; 2) который вступил в силу и стал обязательным для РФ; 3) положения которого не требуют издания внутригосударственных актов для их применения⁸ и 4) который был официально опубликован в Бюллетене международных договоров⁹. Следовательно, «суды непосредственно» применяют нормы такого международного договора, который стал частью нашей правовой системы. Добавим, что в соответствии с Законом о международных договорах 1995 г. (ст.6) федеральные законы о ратификации либо указы Президента и постановления Правительства о присоединении являются теми правовыми формами, в которых Россия дает согласие на обязательность международного договора и тем самым вводит его нормы в российскую правовую систему.

Подобный подход к действию международных договоров во внутренней сфере давно нашел отражение в судебной практике зарубежных стран. Еще в решении 1969 г. по делу «Лёвенбрау» Федеральный суд ФРГ определил: «Международные договоры не утрачивают своего характера договоров между государствами в результате их трансформации в состав внутреннего права».

⁷ См.: *Миронов Н.В.* Правовые формы социалистической интеграции. М., 1977. С.108.

⁸ Пункт 3 требует дополнительного пояснения. Он обусловлен делением международных договоров на самоисполнимые и несамоисполнимые (п. 3 ст. 5 Закона о международных договорах): первые – для их применения не требуется принятия каких-либо дополнительных (кроме актов о присоединении) правовых актов, т.е. содержат правила, пригодные для применения в том виде, как они сформулированы в договоре; вторые – для их применения следует издать конкретизирующие положения договора акты (например, при присоединении в 2001 г. России к Конвенции о получении за границей доказательств по гражданским или торговым делам 1970 г. был издан Указ Президента, возложивший обязанность принимать иностранные судебные поручения на Министерство юстиции).

⁹ Журнал международного частного права. 2004. № 1 (43).

Согласно Основному закону, одобряющий договор акт парламента «служит двум целям: уполномочивает совершение окончательной ратификации договора и инкорпорацию договорных положений во внутреннее право...»¹⁰.

Следует отметить, что рассмотренный порядок полностью применим к тем составляющим абсолютное большинство договорам, в которых унифицирующие нормы включены в сам текст договоров, так называемые «интегральные конвенции»¹¹. Вместе с тем встречаются договоры, в которых унифицирующие нормы изложены в приложении в виде единообразного закона – в таком случае, кроме ратификации международного договора, государство обязуется ввести в действие этот закон. При этом, во-первых, ратификация и введение в действие единообразного закона могут не совпадать во времени и, во-вторых, государство решает самостоятельно распространить действие единообразного закона только на трансграничные отношения, либо и на соответствующие внутренние отношения. Например, ст.1 Женевской конвенции, устанавливающей Единообразный закон о переводном и простом векселе, обязует Высокие Договаривающиеся Стороны «ввести в действие» на своей территории Единообразный закон, составляющий Приложение 1 к настоящей Конвенции. СССР ратифицировал Конвенцию в 1937 г., а 7 августа 1937 г. дополнительно было принято постановление ЦИК и СНК «О введении в действие Положения о простом и переводном векселе», которое предназначалось только к трансграничному обращению векселя, к внутренним отношениям вексель не применялся. И, напротив, Федеральный закон от 21 февраля 1997 г. «О переводном и простом векселе» распространил действие указанного Положения на всю территорию РФ.

Следовательно, Женевская конвенция о векселях является примером несамоисполнимого договора, но и в этом случае процесс восприятия Единообразного закона национальным правом полностью опосредуется рассмотренным выше национально-правовым механизмом. По мнению С.Н. Лебедева, конвенции с приложением в виде единообразного закона так же, как и «интегральные конвенции», однозначно относятся к «унификации, основанной на международно-договорном обязательстве государств»¹².

При всей условности терминов и, не останавливаясь на различиях между ними, – трансформация, национальная имплементация, инкорпорация, санкционирование, рецепция – все они отражают сущность юридического процесса восприятия норм международного права национальным правом. На

¹⁰ Цит. по: Mullerson R. *Ordering Anarchy: International Law in International Society*. The Hague. P. 199..

¹¹ См.: *Лебедев С.Н. Унификация правового регулирования международных хозяйственных отношений (некоторые общие вопросы) // С.Н. Лебедев. Избранные труды по международному коммерческому арбитражу, праву международной торговли, международному частному праву, частному морскому праву. М., 2000. С. 541–542.*

¹² *Лебедев С.Н. Цит. произв. С.543.*

наш взгляд, международный договор не преобразуется: он сохраняет свое место в международном праве, при этом его нормам придается статус национально-правовых норм в каждом конкретном государстве.

На самом деле внутригосударственная правовая система воспринимает не международные договоры, являющиеся частью международного права, а лишь содержание международно-правовых норм, которым придается национально-правовая сила. Уделивший большое внимание рассматриваемой проблеме проф. Р.Мюллерсон заметил, что включение международных норм в правовую систему страны не означает, что лев становится котом. Будучи «включенными» в правовую систему государства, нормы международных договоров действуют как часть этой системы и обеспечиваются присущим именно национально-правовой системе механизмом. Механизм действия международного права для этого непригоден¹³. Аналогичной позиции придерживается Г.М. Вельяминов, утверждая, что норма унифицирующего договора после ее рецепции «становится гражданско-правовой нормой», но «не прекращает оставаться конвенционной международно-правовой нормой»¹⁴.

В современной юридической доктрине появляются утверждения, что в условиях глобализации концепция объективных границ международного права должна отойти в прошлое. Сегодня международные договоры создают права и обязанности не только для государств, но и непосредственно для физических и юридических лиц, и имеют прямое действие во внутригосударственной сфере. Сторонники отмеченных концепций игнорируют очевидные факты и часто противоречат самим себе. Никто из них не отрицает, что международные договоры имеют прямое действие на территории государства с его санкции и как составная часть национальной правовой системы¹⁵. Какое же это «прямое действие», если они действуют в качестве составной части правовой системы государства с его санкции? Разумеется, после того, как нормы договора инкорпорированы в национальную правовую систему, никакие дополнительные разрешения для применения их к частным лицам не требуются: они применяются частными лицами и правоприменительными учреждениями непосредственно.

Таким образом, международный договор не имеет прямого применения во внутригосударственной сфере и, следовательно, не является источником национального права, в том числе и международного частного права как одной из его отраслей. В трансграничных частноправовых отношениях он действует опосредованно, через соответствующие положения Конституции (п. 4 ст. 15) и национально-правовые акты о присоединении, которые обеспе-

¹³ *Mullerson R.* Op.cit. P. 201.

¹⁴ См.: *Вельяминов Г.М.* Международные договоры в международном частном праве и его понятие // Государство и право. 2002. № 8. С.80.

¹⁵ См.: *Marochkin S.Yu.* On the Recent Development of International Law: Some Russian Perspectives//Chinese Journal of International Law.Vol. 8, 2009. P. 709.

чивают юридическое выражение суверенной единоличной воли российского государства. В результате нормы международного договора действуют как национально-правовые.

Даже краткое описание правового механизма унификации права свидетельствует о его чрезвычайной формализованности, что порождает те ее недостатки, о которых говорилось выше и которые привели к разочарованию в ее реальных возможностях. Начиная с конца XX в., в историческом процессе взаимодействия национальных правовых систем на первый план выдвигается другой вид сближения права – гармонизация.

Гармонизация – древнейший вид сближения права и в течение многих веков единственный – изначально возникла с возникновением права и присутствовала на всем историческом пути его развития: негласное заимствование опыта соседей, внедрение права победителя во время войн или права колонизаторов при колониальных захватах, крупномасштабная рецепция римского права европейскими государствами в Средние века и пр. Однако гармонизация как особое социально-правовое явление оформляется в конце XIX в. одновременно и параллельно с унификацией и становится особенно актуальной в наше время. Если раньше гармонизация в основном была стихийной – цель сближения не ставилась, решалась конкретная задача становления своего национального права, то к концу XX в. она все чаще становится целенаправленной и международной. Более того, усиливается международная, в том числе международно-правовая составляющая. Международная гармонизация осуществляется в значительной степени с помощью механизмов межправительственных международных организаций, в рамках которых разрабатываются документы, принимаемые в форме резолюций этих организаций.

Место и роль подобных документов зависит от того, в какой организации создаются и в какой форме они принимаются. Так, Комиссия ООН по праву международной торговли (ИНСИТРАЛ) разработала ряд типовых законов, одобренных впоследствии резолюциями Генеральной Ассамблеи ООН, в том числе: Типовой закон о международном коммерческом арбитраже¹⁶, Типовой закон о международных кредитовых переводах¹⁷, Типовой закон об электронной торговле¹⁸, Типовой закон о трансграничной несостоятельности¹⁹ и др. Все они рекомендованы государствам для принятия соответствующих национальных законов. Главная отличительная особенность подобных актов, принятых резолюциями Генеральной Ассамблеи ООН, – отсутствие международного договора и, следовательно, международно-правового обязательства государств обеспечить их реализацию, что предопределяет специфику

¹⁶ Одобрен резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 11 декабря 1985 г.

¹⁷ Одобрен резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 1992 г.

¹⁸ Одобрен резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 1996 г.

¹⁹ Одобрен резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 1997 г.

их действия в национальном праве. Типовой закон имеет рекомендательный характер, он может использоваться государствами в качестве основы для своего законодательства; при этом государство вправе адаптировать его нормы к своему национальному праву, внося в него нужные изменения²⁰. В результате появляются похожие, близкие по содержанию законы в праве разных государств, но не одинаковые. Происходит сближение (гармонизация) права, но не унификация²¹.

Отличен и механизм реализации таких законов в сравнении с унифицированными нормами. Унифицированные нормы не сливаются с национальными нормами, не заменяют однопорядковые нормы национального права, а существуют параллельно с ними: вступление их в силу, прекращение их действия связано с положениями международного договора; они применяются только к тем отношениям, которые определены в международном договоре (сфера действия); они толкуются и применяются в соответствии с целями и принципами международного договора и Венской конвенцией о праве международных договоров. Национальные законы, принятые на основе международных модельных (типовых) законов, полностью вливаются в законодательство и право соответствующего государства: порядок принятия, вступление в силу, внесение изменений, прекращение и пр. полностью определяется национальным правом: они толкуются и применяются в соответствии с общими правилами правоприменения, существующими в национальном праве.

Изложенное в равной степени относится к аналогичным актам, принимаемым другими межправительственными организациями. Так, в рамках СНГ был разработан Модельный гражданский кодекс для государств – участников Содружества Независимых Государств (имеет подзаголовок «Рекомендательный законодательный акт») и принят Межпарламентской Ассамблеей государств – участников СНГ 17 февраля 1996 г. Он состоит из систематизированных норм, предназначенных для регулирования соответствующих отношений, в том числе и трансграничных частноправовых отношений. Этот модельный акт также не является юридически обязательным документом – он служит лишь основой для национальных правовых актов (гражданских кодексов), что привело к соз-

²⁰ Ряд авторов, отмечая право государства при принятии закона на основе модельных актов и других рекомендательных актов межправительственных организаций адаптировать модельные акты к своему праву, внося в них изменения, тем не менее относят их к унификации права, например, см.: *Вилкова Н.Г.* Цит. произв. С.90; *Садиков О.Н.* Унифицированные нормы в международном частном праве // *Лунц Л.А., Марышева Н.И., Садиков О.Н.* Международное частное право. М., 1984. С.40–41.

²¹ По мнению С.В. Бахина, правовые нормы, сформулированные государством «на основе модельных законов или иных сходного рода типовых или рекомендательных актов», относятся к гармонизации права как второму механизму сближения права, а не к унификации. См.: *Бахин С.В.* Разновидности единых и единообразных норм, создаваемых при сближении (унификации и гармонизации) права // *Российский ежегодник международного права.* 2005. С.115–116.

данию похожих, но не идентичных законов, т.е. к сближению, гармонизации права, но не унификации (кодексы были приняты в Армении, Белоруссии, Казахстане, Киргизии, Узбекистане). Такое понимание Модельного кодекса подтверждается Регламентом Межпарламентской ассамблеи СНГ, ст.15 которого утверждает, что «под модельным актом понимается рекомендация законопроекта Ассамблеей парламентам стран-участниц, принимаемая в целях *согласования правовой политики и сближения законодательства*».

Несмотря на значимую роль в международной гармонизации национального права модельных актов, существует множество других документов, разрабатываемых и принимаемых в структуре международных организаций, – межправительственных и неправительственных (например, Международная торговая палата, Международный морской комитет, Международная федерация инженеров-консультантов и др.) и трансграничных профессиональных организаций (например, Лондонская ассоциация по торговле зерном и кормами и др.): типовые контракты, руководства по заключению контрактов, правила и т.д. Хотя все эти документы обращены не к государствам, а к непосредственным участникам трансграничного коммерческого оборота, но они способствуют формированию единообразной практики, в том числе судебной, и в конечном итоге могут восприниматься государствами в процессе развития своего права.

Особое место среди подобных документов занимает международный нормативный акт, который не является ни международным договором, ни модельным актом, но создан в рамках межправительственной организации и с использованием международно-правовых инструментов и который играет серьезную роль в сближении частного права, прежде всего гражданского – Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА (действуют в третьей редакции 2010 г.)²². Принципы были созданы в рамках межправительственной организации – Международного института унификации частного права (УНИДРУА). Как и другие подобные документы, Принципы обращены прежде всего к субъектам международного коммерческого оборота: они подлежат применению, когда стороны согласились об этом (абзац второй Преамбулы). Однако в отличие от других Принципы обращены и к государствам: они могут использоваться для толкования и восполнения национального законодательства, а также в качестве моделей для национальных и международных законодателей (шестой и седьмой абзацы Преамбулы). Как видно, Принципы не обязывают государства, но – это путь их возможного влияния на национальное и международное право. Огромный авторитет самого документа, об-

²² О природе и содержании Принципов международных коммерческих договоров см.: *Алимова Я.О.* Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА – результат негосударственной доктринальной кодификации // Актуальные проблемы российского права. № 2 (19) 2011 г.; *Дроздов-Тихомиров А.А.* Конкуренция источников неформального регулирования международных коммерческих договоров// Российский внешнеэкономический вестник. 2009. № 9–10.

условленный авторитетом УНИДРУА как признанного центра по унификации частного права и авторитетом создателей нормативных положений (они разрабатывались в рабочей группе, состоящей из наиболее известных ученых-юристов, специалистов в сфере международного торгового права), обеспечивает реальное воздействие на национальное, в том числе и на российское право²³.

Однако и международный договор может стать основой для гармонизации права. Например, договор не вступил в силу – ничто не мешает любому государству включить нормы договора (полностью или частично) в свое национальное законодательство, и это может стать вкладом во всемирный процесс сближения права. Если договор действующий, подобная ситуация возможна для не участвующих в договоре государств. В обоих случаях нормы договора используются в качестве типовых моделей, не имеющих юридической силы. Более того, даже участвующее в договоре государство может использовать нормы такого договора в качестве моделей (образца) для развития своего национального законодательства. В результате в таком государстве будут действовать параллельно две группы норм: одна – в качестве унифицированных норм, применимых к физическим или юридически лицам участвующих государств, другая – в качестве национальных норм, применимых к внутреннему гражданскому обороту. Как указывалось выше, у них не только сферы действия по субъектам разные, но и разные механизмы применения.

Отметим еще одну немаловажную форму влияния международных договоров на гармонизацию права в процессе национальных кодификаций международного частного права²⁴. Это касается ситуации, когда национальные законы (кодексы) по международному частному праву содержат ссылки на международные договоры в качестве правил, применимых для регламентации определенных групп трансграничных частноправовых отношений. Например, ст. 45 Закона 1995 г. «Реформа итальянской системы международного частного права» устанавливает, что алиментные обязательства, возникающие из семейных отношений, «во всех случаях регулируются Гаагской конвенцией от 2 октября 1973 года о праве, применимом к алиментным обязательствам, введенной в действие на территории Италии Законом № 745 от 24 октября 1980 года»²⁵.

²³ О влиянии Принципов УНИДРУА на национальное законодательство России и других стран см.: *Комаров А.С.* Цит. произв. С. V–VI; *Дроздов-Тихомиров А.А.* Своды принципов договорного права как инструмент регулирования сделок в международном коммерческом обороте. Дис. ...канд. юрид. наук. М., 2001. С. 52–53; *Алимова Я.О.* Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА: нормативная природа и роль в регулировании трансграничных коммерческих отношений. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 124–125.

²⁴ См.: *Fiorini, A.* The Codification of Private International Law: The Belgian Experience // *The International and Comparative Law Quarterly*. Apr. 2005. Vol. 54. P. 51.

²⁵ См.: *Международное частное право. Иностранное законодательство / составители А.Н.Жильцов, А.И.Муранов.* М., 2001. С. 333–334.

Представляется необходимым обратить внимание на два положения этой статьи. Во-первых, указание о том, что Конвенция введена в действие на территории Италии на основе специально для этого принятого Закона, является четким примером, подтверждающим изложенный выше тезис о возможном применении международного договора к отношениям частных лиц только с санкции (инкорпорации, трансформации, имплементации, рецепции, согласия и пр.) конкретного государства. Во-вторых, слова «во всех случаях» означают, что нормы Конвенции будут применимы не только к лицам участвующих государств, но и к лицам любого другого государства (но в обоих случаях речь идет о трансграничных отношениях, поскольку Закон 1995 г. регулирует только частноправовые отношения трансграничного характера)²⁶.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что нормы Конвенции будут действовать по-разному в зависимости от того, к какой группе лиц они будут применяться. В первом случае эти нормы будут применяться в качестве унифицированных, сохраняющих связь с международным договором. Поэтому такие параметры их действия, как сфера действия, особенности толкования, соотношение с другими международными договорами в этой сфере будут определяться рассматриваемой Конвенцией, а также другими нормами и принципами международного права. Например, в случае прекращения действия Конвенции или замены ее на новую государство обязано будет предпринять соответствующие дополнительные действия. Во втором случае нормы Конвенции являются частью Закона 1995 г., и все вопросы правоприменения будут решаться в системе итальянского права, без оглядки на международный договор.

Варианты возможного влияния международных договоров на сближение права не исчерпаны в настоящей статье. Подводя итог изложенному, можно сделать один вывод: формы влияния международных договоров и межправительственных организаций разнообразны, но главное различие между унификацией и гармонизацией сводится к результату этих процессов: при унификации в национальном праве разных государств возникают одинаковые нормы, которые действуют в национальном праве каждого государства обособленно, сохраняя связь с международным договором; при гармонизации международные нормы полностью «одомашниваются», при этом изменяется в той или иной степени их содержание.

Материал поступил в редакцию 17 октября 2012 года.

²⁶ Из ст. 1 Закона следует, что он определяет пределы юрисдикции Италии, устанавливает правила определения применимого права, а также регулирует вопросы действительности иностранных судебных решений и правовых актов. См.: Международное частное право. Иностранное законодательство / составители: А.Н. Жильцов, А.И. Муранов. М., 2001. С. 323.